

Глава 2: Суета

Космический корабль, на борту которого находился Чжоу Нуо, летел к планете Фесс со стандартной и безопасной скоростью.

Из-за длительного недоедания и слабой воли Чжоу Нуо оставался в состоянии полубессознательности.

Однако, несмотря на то, что Чжоу Нуо все еще был без сознания, общество зайгонов снаружи было в смятении.

Во-первых, хотя сотрудники подразделения были опрошены и обязаны соблюдать конфиденциальность, после экстренной перевозки Чжоу Нуо на пограничной планете осталось мало зайгона, которые не знали об этом.

Кроме того, это не было какой-то большой тайной, касающейся жизни или смерти зайгона. Планета Фесс находилась в двух-трех днях пути от пограничной планеты, и за это время слухи уже начали безудержно распространяться в звездной системе.

«Слышали? Военные нашли мужчину зайгона во время патрулирования бесплодной планеты! И он дикий — полностью не зарегистрирован в Комитете по управлению самцами зайгонами!»

«Черт возьми? Ящерица-зверь съела твой мозг? Найти мужчину зайгона на бесплодной планете? Можно с таким же успехом сказать, что я выиграла энергию класса А из камня удачи — это было бы более правдоподобно!»

«Эй, ты там, наверху, если не знаешь, не неси чушь. У меня есть связи. Я слышала, что это правда — кто-то действительно нашел мужчину зайгона на пограничной планете. Не скажу, чья это семья, но говорят, он красавец! Настолько красивый, что ослепит твои глаза».

«Ха-ха-ха, вы все в последнее время мечтаете о большом, да? Слишком много фантастики и телевизора! Вы действительно думаете, что мужчин-зайгонов можно просто так подобрать? Если бы это было так, бесплодные миры не были бы такими пустыми!»

«Приглашение получено. Уже на бесплодной планете. Количество зайгонов, которым разрешено входить, все еще увеличивается».

«Откуда вообще взялась эта новость? Есть фотографии? Без фотографий нет доверия!»

«Выше, если это действительно мужчина зайгон, лучше не просите фотографии бездумно — если не хотите, чтобы ваш аккаунт удалили».

«Святой хитин! Аккаунт выше действительно удалили! Может, это действительно правда?!»

«Конечно, это правда!» Одетый в богато украшенные одежды и сидящий на специально разработанном стуле, который соответствовал изгибам его тела, И Цзя Фа, не теряя ни секунды, объяснил, ударив по столу.

— Тогда я и правда принял его за личинку. Посмотрите сами на Син Хуа — кто мог бы подумать, что это уже нимфа? Разве можно винить меня за такую ошибку? — в голосе И Цзя Фа звучало искреннее недоумение.

— Н-нет, конечно же нет... — поспешно откликнулась заместитель председателя Комитета по управлению мужскими зайгонами. Ещё мгновение назад она была сурова с генералом Чжоу Ша, но теперь, глядя на внезапно ворвавшегося И Цзя Фа, её лицо смягчилось, став почти услужливым.

Кто угодно знал — характер у И Цзя Фа вспыльчивый. Осмелся кто-то прямо сказать ему, что он неправ, и хорошо ещё, если после этого твой панцирь останется целым.

И всё же, выдержав его тяжёлый взгляд, заместитель председателя Комитета, госпожа Шикев, осторожно улыбнулась и мягко произнесла:

— Господин И Цзя Фа, я понимаю, тогда обстоятельства были особенные. Но из чувства ответственности и заботы о каждом господинемужском зайгоне нам всё же следует тщательно разобраться в случившемся.

«Конечно, раз вы говорите, что это не было намеренным отказом, то с остальным будет легче справиться. Однако...»

В этот момент на пожилом лице госпожи Шикев появилась слабая улыбка, прежде чем она продолжила, увидев нетерпение на лице мужского насекомого.

«Поскольку у вас теперь есть преемник-мужчина-зайгон, как только этот лорд вернется, мы надеемся, что вы позволите нам незамедлительно зарегистрировать его личность. В конце концов, как вы знаете, в этом году было запланировано проведение нового раунда оценки ресурсов самцов-зайгона».

Да, это была настоящая причина, по которой пришел Комитет по управлению мужчинами зайгонами.

И Цзя Фа состарился и больше не мог размножаться, а его психические резервы также истощались. Семья Тулас могла быть почти уверена, что в ближайшие десятилетия новых самцов зайгона не появится, а это означало, что ресурсы, ранее выделенные семье благодаря И Цзя Фа, будут постепенно возвращены комитету для перераспределения.

Это было бы тяжелым ударом для всех членов семьи Тулас и ее владений — и именно поэтому даже низкопоставленные самцы зайгона осмелились бросить вызов И Цзя Фа.

Но, как говорится, никогда не знаешь, что принесет следующая линька.

Вспомнив человека на видеозаписи, Шикев улыбнулась еще шире и даже обменялась любезностями с Чжоу Ша, Син Хуа, Цянь Хуа и двумя другими зайгонами, прежде чем закончить разговор.

Когда экран исчез, исчезла и пожилая насекомая, сидевшая за резным столом.

Расслабив плечи, Цянь Хуа не могла не вздохнуть, а Син Хуа, хотя и менее заметная, тоже казалась более спокойной.

Как зайгоны-самки, почти ни одна из них не любила иметь дело с Комитетом по управлению самцами зайгонами. Сегодня им повезло, что представителем была только женщина-заместитель директора — иначе, еще до прибытия И Цзя Фа, другая сторона могла бы уже изречь бесчисленное количество неприятных слов.

Стук —

Повернувшись, с громким стуком украшений на своей одежде, И Цзя Фа в данный момент не обращал внимания на своих двух дочерей. Вместо этого он взволнованно смотрел на Чжоу Ша и спросил:

«Ну? Мне идет? Этот наряд — последний сезонный хит от семьи Цянькесилиан — обошелся мне в 300 тысяч звездных. Выглядит великолепно, не так ли?»

300 тысяч звездных — этого хватило бы на годовой бюджет компании. Но...

«Вы выглядите великолепно, мой господин. Вы рождены красивым. Наш мужчина зайгон обязательно будет вас обожать».

«Ха-ха-ха, конечно! Я никогда не проигрывал в красоте другим зайгонам. Как только мой молодой сын увидит меня, он обязательно будет гордиться таким отцом, как я».

Поглаживая подол своей мантии, И Цзя Фа немного успокоился под похвалами самки. Но путь был еще длинным, и ему не терпелось примерить еще несколько нарядов, поэтому он вскоре выбежал из каюты так же быстро, как и вошел.

Фигура мужского насекомого удалялась, демонстрируя большее, чем обычно, волнение — хотя это и не было удивительным.

Хотя он не любил двух самок зайгонов, которых он зачал, особенно после того, как стал старше и другие начали издеваться над ним за то, что он не смог произвести на свет больше потомства, И Цзя Фа редко уделял им внимание.

Но, очевидно, отношение к зайгонам-самкам и зайгонам-самцам с момента появления яйца было совершенно разным.

Если бы найденное насекомое было самкой, И Цзя Фа не стал бы нервно менять одежду — он, возможно, даже не показался бы на глаза. Но это был самец...

Опасаясь, что самец может обидеться на него за то, что он потерял его и не искал, И Цзя Фа сразу же настоял на том, чтобы скрыть правду, утверждая, что это был несчастный случай. При необходимости они даже придумали бы историю о том, что он все эти годы искал его повсюду — все, чтобы маленький принц не понял его неправильно.

Кроме того, чтобы произвести хорошее впечатление, И Цзя Фа начал прихорашиваться в тот момент, когда получил известие, стремясь предстать в лучшем виде.

Наблюдая, как он исчезает в коридоре, Чжоу Ша закрыла дверь каюты и вернулась на командный трон в зале военного корабля, ее выражение лица теперь было лишены всякой теплоты.

Когда дело касалось дочерей, все зайгоны придерживались одного и того же принципа воспитания:

Строгость. Жестокость. Бескомпромиссность.

Только пережив достаточно испытаний, такие личинки могли вырасти в полноценных взрослых особей.

«Син Хуа, как продвигаются приготовления к встрече с Фило?»

«Все готово, Матриарх». Склонив голову, Син Хуа Тулас, чьи тонкие черты лица отражали черты Матриарха, была столь же точна и тщательна в своей работе.

В отличие от своего отца И Цзя Фа, Син Хуа и Цянь Хуа унаследовали черные волосы и голубые глаза матери. Однако по сравнению с матерью черты лица Син Хуа были более мягкими, а глаза и брови Цянь Хуа больше походили на отца.

Но, несмотря на это, обе девочки были одинаково красивы, и все трое вместе составляли впечатляющее трио.

Несмотря на это, Чжоу Ша оставалась строгой, не проявляя гордости за быструю подготовку своих детей, и только серьезно сказала:

«Проверьте каждую деталь. Я не потерплю никаких неудач, которые могут расстроить Фило».

Фило Тулас — такое имя семья дала новому брату Син Хуа после получения известия.

«Фило» означало что-то прекрасное, сокровище.

«Тулас» несло в себе коннотацию чего-то утраченного, но, что более важно, чего-то восстановленного.

Восстановленное утраченное сокровище. Никто не мог оспорить уместность этого имени, так же как никто, казалось, не замечал, насколько неподходящими и небрежно данными были имена «Син Хуа» и «Цянь Хуа» по сравнению с ним.

Кивнув в знак согласия, молодая самка выглядела хладнокровной, ее голубые глаза были лишены лишних эмоций.

По сравнению с Син Хуа, которая уже поступила на военную службу, ожидания Чжоу Ша в отношении Цянь Хуа были ниже. Тем не менее, почувствовав взгляд матери, молодая самка зайгон выпрямилась.

«Цянь Хуа, будь внимательна к своим поступкам в последнее время. Не расстраивай своего отца и старшего брата».

Не расстраивай их.

Это самое распространенное наставление, которое дают зайгонам-женщинам в семьях с зайгонами-мужчинами.

На самом деле, до сих пор Цянь Хуа вела себя исключительно хорошо — последовательно.

Поэтому Чжоу Ша только надеется, что эта девочка сможет продолжать в том же духе.

Сжав кулаки и опустив взгляд, молодая женщина-зайгон тихо согласилась.

Без лишних слов разговор между отцом и двумя детьми был кратким. Прежде чем И Цзя Фа смог вернуться в свежей одежде, Син Хуа и Цянь Хуа быстро покинули каюту главного корабля.

Как правило, за исключением обедов и семейных дней, родитель-самец не проводит много времени со своими детьми-самочками. Воспитание и образование детей-самочек в основном являются обязанностью и ответственностью самок зайгонов.

Что касается зайгона-самцов, у них есть более интересные вещи, которые стоит исследовать.

Тихо выйдя из главного корабля, Син Хуа и Цянь Хуа направились к своим каютам.

Оба были заняты тем, что помогали матери с момента получения известия, и даже не успели покушать. Поэтому, вместо того чтобы спешить в свои комнаты, Син Хуа повела Цянь Хуа в столовую.

Обычные космические пайки — генерал Чжоу Ша, которая придерживалась военного образа жизни во время путешествий, всегда требовала от своих двух детей того же.

Грызя твердые как камень пайки, напряженность на лице Цянь Хуа исчезла, сменившись бессознательным хмурым выражением.

Не доев и половины своей порции, молодая женщина-зайгон, которая практически выросла, следуя за Син Хуа, не смогла сдержать своего беспокойства.

«Сестра, ты не волнуешься?»

Волноваться?

О чем беспокоиться?

Не поднимая головы, старшая женщина-зайгон, казалось, понимала, о чем говорила Цянь Хуа, и спокойно проглотила сухую, жесткую пищу.

«Я слышала, что Кадет, боевой вундеркинд из моего класса в школе, случайно разозлила своего младшего брата и была избита так сильно, что половина ее костных выступов отвалилась. Она, возможно, никогда не вернется на поле боя и может быть переведена только в корпус снабжения».

В эту эпоху мужские зайгоны символизируют не только славу, но загадочность и неотразимую притягательность.

Из-за их крайней редкости и огромной силы поклонение и одержимость, которые они вызывают, значительно усилили худшие качества многих мужских зайгона.

Как масляная лампа — ее пламя теплое и яркое, но если подойти слишком близко, можно обжечься.

Погруженная в раздумья, Цянь Хуа с трудом проглотила безвкусный паек. Напротив, Син Хуа, сидевшая напротив нее, без изменений в выражении лица съела всю упаковку.

Посмотрев на Цянь Хуа, молодая женщина-зайгон крепко сжала его стакан с водой, и ее слова прозвучали твердо.

«Держись подальше от Фило».

«В следующем семестре запишись в общежитие».

В отличие от Син Хуа, которая уже поступила на военную службу, Цянь Хуа все еще был курсантом второго курса военной академии. Поскольку школа находилась на столичной планете, она в настоящее время добиралась до нее на общественном транспорте и редко оставалась в кампусе.

Услышав это предложение, голубые глаза Цянь Хуа сразу же просветлели. В следующий момент она не смогла сдержаться и выпалила: «Тогда ты могла бы подать заявку на проживание в казарме, сестра. Твоя часть и так предоставляет общежития».

«Возможно».

Поднимая чашку, чтобы выпить, молодая, красивая женщина-зайгон — с умственными способностями класса А в столь юном возрасте, легионер-командир в качестве матери и мужчина-зайгон класса А в качестве отца — была предметом зависти всех женщин-зайгона во всей расе зайгона.

Однако даже такой выдающийся человек, как она... Цянь Хуа вздохнула и тихо пробормотала: «Если бы только этот давно потерянный брат был таким же добродушным, как дядя Ду Дафэй, может быть, мы могли бы...»

Могли бы что?

Молодые зайгоны-самки из семьи Ду Дафэй были действительно достойны зависти. Хотя их мать была столь же строгой, а младший брат — известен своим вспыльчивым характером, дядя Ду Дафэй славился своей добротой, особенно в отношении своих дочерей. Обычно, даже если их младший брат издевался над другими, дядя Ду Дафэй делал ему выговор.

Опустив взгляд, Син Хуа могла догадаться, что Цянь Хуа хотела сказать, даже если она этого не произнесла.

Но вероятность того, что это произойдет, была, вероятно, меньше, чем вероятность того, что найдут Фило.

Добродушный дикий мужчина-зайгон?

Ха, это чистое желание.

Не говоря уже о корабле семьи Тулас, полном зайгона с разными планами, отдаленная транзитная станция планеты Фесс только что приняла строго дисциплинированный, но очень энергичный огромный флот.

Для такой отдаленной пограничной транзитной станции планеты было почти неслыханным явлением увидеть в своей жизни такой современный элитный флот.

Однако эта сцена еще больше подтвердила достоверность некоторых слухов, циркулирующих в Звездной системе.

Пока генерал-майор Сайк беседовала с официальным представителем планеты, внезапное появление ее адъютанта немедленно прервало разговор.

«Прошу прощения, госпожа Судан. Мужчина-зайгон в медицинском модуле проснулся. Я должна немедленно заняться им — прошу меня извинить».

С этими словами женщина-зайгон повернулась и ушла. Звук военных ботинок по дорожному металлическому полу отчетливо эхом разнесся по помещению.

Когда она удалилась, чиновница, который надеялась сопровождать ее, была удержана охранниками у входа в военный корабль. Только настойчивые крики женщины следовали за Сайком:

«Генерал-майор! Генерал-майор!»

«Позвольте мне сопровождать вас, чтобы увидеть аристократа-зайгона, генерал-майор!»

<http://bllate.org/book/15083/1332467>